

В моей домашней библиотеке немало поэтических сборников с дарственной подписью известного поэта Киримизе Жанэ. Каждый раз, когда я беру их в руки, перед глазами встает этот энергичный жизнерадостный интеллигент — Поэт и Человек от Бога. Таким я запомнил Киримизе Жанэ. А свел меня с ним, можно сказать, случайно. Как-то в 1955 году, будучи на каникулах в ауле, я написал письмо в редакцию областной газеты «Социалистическэ Адыгей». В нем речь шла о том, что молодежи скучно в ауле, аульский клуб работает плохо, здесь демонстрируют лишь старые фильмы. Почему-то я пожаловался и на плохую работу бани. Письмо было опубликовано в газете, но в нем не оказалось ни слова о бане. Спустя неделю я получаю из редакции письмо, волнуясь, вскрываю конверт. Отпечатанное на редакционном бланке письмо заканчивается словами: «Ждем твоих писем. Пиши чаще. С уважением — Ваш Киримизе Жанэ». Несколько раз я перечитал дорогое послание.

Киримизе я никогда раньше не видел, но знал его заочно по выступлениям в газете, на радио, по стихам и песням. И вдруг от него, такого известного поэта, мне, аульскому мальчишке, большое письмо — дружеское, теплое, с советами: писать только об одной проблеме (здесь я понял, почему о бане не было ни строки в публикации), писать о том, что мне хорошо известно, «в чем не сомневался, а «по слухам», «по совету» — не пиши, память может подвести людей».

В то время Киримизе Хаджемусовичу было 36 лет — возраст, когда он уже вышел из рядов молодых поэтов, но еще далек был до звания литературного асакаала. Словом, в расцвете сил, энергии и таланта. Но к тому времени он насмотрелся немало бед. В неполных 20 лет он стал одним из тех, чью юность опалила война, кого Родина отметила за мужество при защите Отечества высокими боевыми наградами. Вернувшись с фронта, с 1944 по 1957 г. он работал в редакции областной газеты, откуда я и получил от него письмо.

Окрыленный дружеским письмом известного поэта и журналиста, я в один присест написал несколько информационных и небольшой зарисовку об одном из тружеников аула. Естественно, поблагодарил Киримизе за письмо и внимание. Вскоре, после небольшой правки, зарисовка увидела свет, и информации тоже «пошли» в номер.

Каникулы прошли быстро, вернулся я в город на учебу. Сотрудничество наше с Киримизе продолжалось. В ответ на его приглашение в редакцию, тогда она находилась в одноэтажном особняке, стоявшем между Домом офицеров и нынешним зданием республиканских газет, рискнул все-таки зайти.

Я представлял его другим. Еще бы — ведь живого поэта я видел впервые. Скажу честно, представлял его каким-то особым, строго-законочливым, а он оказался очень простым, с добрым лицом. Подвал стул, сам тоже сел рядом. Искренне был рад мне: — Хорошо, что зашел. Чаще приходи, не стесняйся... Знаешь, я может быть, стал поэтом и журналистом, потому что в свое время встретил твоего земляка Азиза Тлябичева, очень доброго, отзывчивого человека. Это он с Темботом Керашевым практически создал адыгейскую газету... Собирай о нем материал в ауле, я тоже помогу, расспроси родственников, стариков, знавших его, потом придти...

Разговор длился долго. Мне было неловко, что отнимаю столько времени у Киримизе. Но он даже виду не подавал, что куда-то торопится, что его ждут неотложные дела. Он мне назвал много интересных тем для выступлений в газете. Прощаясь, пожал руку и, широко улыбаясь, посоветовал: — Пиши статьи, пробуй писать зарисовки, очерки, сегодня не получится, завтра — получится. Обязательно получится. Заходи чаще, не стесняйся спрашивать о том, чего не знаешь...

Киримизе проводил меня до выхода. Поблагодарил еще раз, что зашел я к нему. Я словно на крыльях летел домой. Быстрее бы добраться, сестра за стол. Записать все, о чем он говорил. Его советы. Пока я шел от редакции до улицы Прямой, где я жил у сестры, «нашел» героя для своей будущей зарисовки. Это была врач-физиотерапевт Мелечхан Исавна Бек — одна из первых врачей-

адыгов. Загорелся желанием, продумывал сюжет, с чего начать: с беседы у больного или с лекции в медицинском училище, где она работала, учила будущих фельдшеров и акушерок... Но первый очерк не был принят в редакцию, потому что две недели назад такой материал уже был опубликован в газете, а я об этом не знал.

Годы шли. Но где бы я ни работал — в Гиагинском, Шовгеновском или Красногвардейском районах, — никогда не прерывалась моя связь с Киримизе. А когда он возглавил областной радиокomitee, наши связи стали еще теснее. Первые мои очерки прозвучали именно на радио, благодаря активному содействию Киримизе. Он привлекал молодежь, помогал ей, прокладывал им творческую тропу. Лучшие качества журналиста ныне известных в Республике Биболета Хачемизова, Анатолия Асланова и многих других раскрылись при нем, с его помощью.

Киримизе, бывая в районах, обязательно встречался со своим творческим, нестандартным активом. Привлекал все новых и новых авторов. Каждому нашему успеху радовался, как собственному. Отмечал на планерках. Начислял повышенный гонорар. Он любил говорить:

— Это — наша смена. Помню, однажды в очередной свой приезд я зашел на радио. Тогда комитет размещался в одноэтажном здании-особняке на углу улиц Краснооктябрьской и Пионерской. Киримизе встретил, как всегда тепло, по-дружески, пригласил к себе в кабинет. Спросил:

— С чем приехал? Какие новости?

— Материалы сдал Асхаду. — Хорошо, очень хорошо. — Есть еще одна задумка. Киримизе был весь внимание:

— О чем? — Решил написать о людях, живущих на одной аульской улице... Разные люди, разные судьбы, но объединенные одной улицей.

Киримизе засиял так, как это умел только он. Видно, идея понравилась. Молча нажал на кнопку и пригласил редактора адыгейской передачи Асхада Ханаху.

— Асхад, вот здесь Туркубий задумал интересную идею — зарисовку о людях одной улицы. Сколько времени дашь на следующей неделе?

— Только задумал? — посмотрел на меня добрыми глазами Асхад Ханаху.

— Автору легче работается, если он знает время эфира, отводимое ему...

— А еще лучше, Кырымыз, если знает и сумму гонорара, — улыбнулся Ханаху.

— А что, это идея, вот и действуй. Договорившись о времени, отводимом на очерк о людях одной улицы, редактор покинул кабинет председателя. И тут я решил сообщить Киримизе, что написал небольшой рассказ «Тополя» на адыгейском языке. Как всегда, он одобрил, говоря:

— Хорошо, хорошо... Я позвоню ребятам в редакцию, если подойдет, опубликуют...

Но случилось так, что мой рассказ напечатать не в газете, а в альманахе. А дело было так: как-то я шел по Краснооктябрьской улице. Встретил редактора альманаха «Дружба» Исхака Машбаша.

— Что так, о чем заботы? — спросил он.

— Да вот, — сказал я, показывая свой рассказ, — в отделе культуры вернули, сказали, что не получился.

— Оставь мне, я прочитаю, зайдешь в следующий приезд в альманах...

И надо же, вдруг неожиданно-негаданно при очередной встрече Исхак говорит:

ПОЭТ И ЧЕЛОВЕК ОТ БОГА

К 80-летию со дня рождения Киримизе Жанэ

— Твой рассказ идет в следующем номере альманаха.

Я был превелико благодарен Машбашу.

— Наверное, творчество — это дело вкуса, — сказал я как-то по поводу этого случая Исхаку, он улыбнулся:

— Нет, Туркубий, дело не во вкусе, а в желании найти молодых авторов. Это нелегкое дело...

Окрыленный, пришел я на радио и сообщил радостную весть Киримизе:

— Исхак сказал, что рассказ идет в очередной номер альманаха...

— Он сам нелегко пробивался в литературу, поэтому сам теперь рад помочь начинающим. Кстати, завтра радиовечер в ауле Ходзь. Поехали с нами...

Так я оказался в числе тех, кто на следующий день собрался у радиокomitee на Краснооктябрьской. Это были композитор Умар Тхабисимов, поэты Киримизе Жанэ, Исхак Машбаш, Хамид Беретарю, певица Роза Шеожева, другие талантливые люди. Идея коллективных поездок в аулы, села, станции Адыгеи принадлежала Киримизе Хаджемусовичу. Он считал, что творческая интеллигенция должна чаще встречаться с тружениками села.

— Такие встречи не только нас вдохновляют на создание новых произведений, но и поднимают вас, тружеников села, на созидательный труд... Давайте чаще встречаться, держать отчеты о своем труде друг перед другом, — говорил в тот вечер Киримизе, открывая радиовечер в ауле Ходзь.

— Со мной приехали известные в области поэты, композиторы, артисты, я уверен, что после сегодняшней встречи у них появятся новые произведения. В нашем вечере принимает участие ваш земляк, известный и любимый народом композитор и певец Умар Тхабисимов. Верю, что и он напишет новые песни о вас, о родном ауле, а приехавшая с нами Роза Шеожева вдохновенно их исполнит...

Так тепло говорил Киримизе о каждом приехавшем на радиовечер. Он не мог иначе. Большой жизнерадостный, Киримизе мог только отзываться о людях, которые его окружали.

Киримизе Жанэ предоставил слово известным поэтам Исхаку Машбашу и Хамиду Беретарю. Их стихи зал встретил тишиной, часто прерываемой бурными аплодисментами. Вечер прошел прекрасно. Хозяева и гости расстались довольными, пожелав друг другу здоровья и творческих взлетов.

Жанэ всегда был веселым, жизнерадостным. Когда бы и с кем он ни встречался, всегда находилось у него доброе слово. Словно хлебороб, он сеял вокруг себя семена доброты. Для каждого он находил именно то слово, которое нужно было в данную минуту. Мне думается, таким его запомнили многие из тех, кто с ним встречался, работал, сотрудничал. Часто я замечал, что его слова всегда затрагивали душу. Не случайно на слова Киримизе Жанэ композиторы писали песни.

— Слова Киримизе, — говорил Умар Тхабисимов, — сами просятся в песню. Они выходили из его уст, чтоб песней полететь к своему народу, который он беззаветно любил, не только любил, но и для которого жил.

Процесс формирования личности К.Жанэ, начавшись в босоногом детстве, получил «подкрепление» в юности, заполненной увлеченными занятиями в литературных кружках Адыгейского педагогического училища. Потом Великая Отечественная война довершила этот процесс. Война закалила такие черты характера, как скромность, трудолюбие, отзыв-

чивость, готовность любому прийти на помощь. До конца своих дней он оставался человеком без корысти, добропорядочным. Пять великих добродетелей — мудрость, гуманность, верность слову, почитание старших, внимательное отношение к женщине — украшали поэта. Стержнем его мировоззрения было активное творчество души, осуществляемое через эти пять великих добродетелей.

Киримизе был почти по-детски беспомощен, если вопрос касался его самого, не мог он «тайком», напористо отставив свои интересы. Поэтому не удивительно, что, в отличие от многих других писателей, он при жизни не издал свои многотомные «Избранные». А ведь он пользовался непререкаемым авторитетом в органах тогдашней власти, ему бы только заикнуться об издании собрания сочинений... Но в жизни для него не было черного хода.

Вспоминается еще такой случай. Это было накануне 15-й годовщины Великой Победы над фашизмом. Газеты и радио начали публикации и передачи, посвященные этой знаменательной дате. Однажды, встретившись с Киримизе в кабинете редактора газеты «Социалистическэ Адыгей» Джантамира Андрухаева, он мне говорит:

— Туркубий, помнишь, я говорил об Азизе Тлябичеве?

— Помню, конечно, — охотно отозвался я.

— Так вот, я решил издать на встрече Дню Победы книгу памяти... В ней будут биографии тех, кто не вернулся с фронта и их произведения...

— А как она будет называться?

— Пока условно: «Их перо и оружие были острыми». Так вот, нужно страничку — полторы о жизни и его работе и два-три произведения. У Азиза было немало очерков, рассказов...

Я пообещал выполнить его просьбу, и выполнил. Книга, задуманная Киримизе, вышла в срок. Она получила хороший отзыв у читателей.

Киримизе умел ценить труд каждого селькора, сотрудника редакции. Помню, как во время каждой нашей встречи он благодарил за участие в создании этой небольшой по объему книги. Хотя он мог бы, конечно, ограничиться словами «Предисловия»: «Всем, кто помог мне собрать материалы и издать их, выражаю свою благодарность».

В моей домашней библиотеке, на той полке, где стоят произведения адыгейских писателей и поэтов, находятся многие сборники Киримизе Жанэ. Все они с автографами автора. Я хочу рассказать об одном из сборников и о том, как он оказался в моей библиотеке.

Это было в конце 67-го года. В то время я работал в газете Красногвардейского района. Как-то дежурил по номеру. В редакции было пусто: все ушли на обед. Очередной номер районки готовили с ответственным секретарем Николаем Ивановичем Жидковым, который позвонил мне в отдел из секретариата:

— Старик, звонил из приемной Мирошникова, тебя разыскивают областные журналисты.

Николай Тимофеевич Мирошников был первым секретарем райкома партии. Вышедший из низов, простой и доступный партработник. В районе поговаривали, что он начал с комбайнера в одной из кубанских станиц... Только вчера я был у него, когда вернулся из соседнего района, где мне предложили на выбор должности ответственного секретаря или замредактора вновь открывающейся районной газеты. Но я отказался. Если бы не чванливо-напыщенный тон райкомовского партчиновника,

который даже не встал при моем появлении в кабинете, может быть, не отказался бы от должности. Об этом случае я рассказал Мирошникову, и тут же попросил помочь с жильем.

— Хорошо, что не покинул свой район, — секретарь пожал мне руку, — а насчет жилья подумаем...

Сказать честно, я подумал: обычное обещание, а завтра неотложные хозяйственные дела отодвинут его... Но каково было мое удивление, когда при встрече секретарь райкома по идеологической работе Алевтина Михайловна Родина погрозила пальцем:

— Не вздумай, Туркубий, родную газету оголять.

— С чего вы взяли, Алевтина Михайловна? — посмотрел на нее вопросительно.

— А с того, что Жанэ у первого и приглашают тебя...

Пообещав, что такое не случится, вошел в кабинет первого секретаря.

В кабинете было двое беседующих: Киримизе Хаджемусович и Николай Тимофеевич. Как понял из их разговора, речь шла о районном радиовещании. В качестве радиоорганизатора хозяин кабинета назвал Маргариту Кленову. Оба остановились на этой кандидатуре, и Жанэ стал проситься за Мирошниковым.

— Будете в Майкопе, не обходите радио, — Киримизе пожал первому секретарю руку. — А мы с Туркубием заглянем в книжный магазин...

И каково было мое удивление, когда у самой двери Николай Тимофеевич объявил:

— Туркубий, в райкомовском доме, на первом этаже, есть двухкомнатная квартира, где живет инструктор райкома. Вам, двум холостякам, думаю, хватит...

По пути в «Книжный мир» Киримизе мне сказал:

— Еду в Теучежский район, хотим провести радиовечер, и по пути решил к вам заехать... Мало материалов из района приходит на радио... А ведь район — многонациональный, словом, есть о чем писать... Скоро юбилей твоего аула. Хатукай — аул двух писателей, Адамом — аул ученых...

Так, в разговоре незаметно, мы подошли к книжному магазину. Киримизе заинтересовался у продавца: каков спрос на произведения адыгейских поэтов и писателей? На полке оказался только что изданный сборник стихов Жанэ. Взяв его с полки, тут же подписал мне: «Толковому журналисту Туркубию Афасижеву — с пожеланием счастья и успехов. Киримизе Жанэ. 1967».

В тот день, прощаясь, Киримизе мне говорил:

— Теперь есть где работать, пиши чаще.

— Это, может, не скоро, Киримизе.

— Нет-нет, в следующий приезд непременно побываю в гостях у тебя...

Приглашаю, хотя не знаю куда, — начал было я, но он разительно улыбнулся и указал рукой в сторону школы, что в самом центре села Красногвардейского.

— Вон в двухэтажном доме за школой...

Я вопросительно посмотрел на него. Но он промолчал.

Позже я узнал от помощника секретаря, что Киримизе похозяйничал за меня. Но об этом он сам ничего мне не сказал. Таков был Киримизе Жанэ.

Каждый раз, когда я беру этот сборник в руки, вспоминаю Поэта и Человека от Бога, любимого народом. Рано ушел он из жизни, но из нашей памяти не уйдет. Причем его любил люди разных национальностей, ибо он был настоящим интернационалистом.

7 марта нынешнего года Адыгея будет отмечать 80-летие Киримизе Жанэ. И как гимн дружбе народов сегодня звучат его замечательные строки о единстве народов: *В любом ауле говорят*

*Все время о тебе,
Мой русский друг,
Мой старший брат...
За помощь в жизни и борьбе,
За правду верных слов,
Я крепко руку жму тебе...*

Как жаль, что эти страданные поэтом-фронтовиком слова легко забывают люди. Не оттого ли нам сегодня трудно живется? И гибнут в межэтнических разборках наши дети, не успевшие еще повзрослеть.

Туркубий АФАСИЖЕВ,
профессор АГУ.
НА СНИМКЕ: Киримизе Жанэ.
1979 г.